

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 929.52

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-145-152

ГЕНЕАЛОГИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ 1761 Г. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Соколов А. С.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Сформировать представление об особенностях изучения отечественными авторами генеалогии Дома Романовых от императора Петра III в XIX – начале XX вв.

Процедура и методы. Проанализирован комплекс отечественной историографии XIX – начала XX вв., посвящённой генеалогии Дома Романовых, начиная с императора Петра III.

Результаты. Сделаны выводы о том, что изучение генеалогии Романовых проводилось для практической фиксации данных о родстве (в основном, в течение XIX в.) и для научных целей. Отдельные авторы родословных исследований о Романовых преследовали политические цели.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён основной историографический материал, в т. ч. работы, хранящиеся в российских архивах и не вводившиеся в научный оборот.

Ключевые слова: генеалогическая таблица, генеалогический очерк, генеалогия, Дом Романовых, историография, поколенная роспись

GENEALOGY OF THE HOUSE OF ROMANOV AFTER 1761 IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF XIX – EARLY XX CENTURIES

A. Sokolov

Federal State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To form an idea of the peculiarities of studying by domestic authors the genealogy of the House of Romanov (starting with Emperor Peter III) in the 19th – early 20th centuries.

© CC BY Соколов А. С., 2024.

Methodology. The complex of domestic historiography of the 19th – early 20th centuries dedicated to the genealogy of the Russian Imperial House starting with Emperor Peter III is analyzed.

Results. Conclusions are drawn that the study of the Romanov genealogy was used for practical recording of data on kinship (mainly during the 19th century) and for scientific purposes. Some authors of genealogical studies about the Romanovs pursued political goals.

Research implication. The article summarizes the main historiographical material, including works stored in Russian archives and not introduced into scientific circulation.

Keywords: genealogical table, genealogical sketch, genealogy, House of Romanov, historiography, generational list

Введение

Генеалогия Дома Романовых является одним из наиболее популярных направлений родословных исследований в России. Только за последние годы опубликованы многочисленные исследования, затрагивающие отдельные вопросы генеалогии императорской фамилии. В частности, рассматривалась проблематика браков в Доме Романовых [3; 11], изучалась генеалогия морганатических (т. е. рождённых в неравнородном браке) [10, с. 34–58] и внебрачных ветвей императорского рода [12], а также осевших в России иностранных аристократических семей, связанных с Романовыми кровным родством [2]; выпускались биобиблиографические справочники [5]. Одной из положительных тенденций в современном изучении генеалогии Романовых является рассмотрение отдельных её аспектов в общеисторических категориях. В частности, ведущий российский генеалог О. Н. Наумов изучал родственные связи Романовых в контексте внутренней политики России [8]. Д. А. Андреев подробно рассмотрел брак Николая II в контексте общеполитической ситуации конца правления Александра III [1, с. 75]. Отдельные авторы рассматривают аспекты генеалогии Романовых во взаимосвязи с историей династических документов [7].

Изучение родственных связей представителей российской императорской фамилии, их морганатических и внебрачных потомков было широко распространено и активно развивалось в XIX – начале XX вв. В данном контексте

затрагивалась и генеалогия Ольденбургской (Гольштейн-Готторпской) ветви династии Романовых – мужского потомства императора Петра III, вступившего на российский престол 25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) и по мужской линии принадлежавшего к роду герцогов Гольштейн-Готторпских. Изучение данной ветви императорской династии не получило широкого распространения в дореволюционной российской историографии; специальных работ по генеалогии этой ветви практически не было. В большинстве случаев генеалогия Романовых после 1761 г. рассматривалась в контексте всей истории и генеалогии династии.

Тем не менее к 1910 гг. был накоплен определённый массив научных исследований по данной проблематике. Однако революционные события 1917 г. и последовавший за ними негласный запрет на генеалогию в СССР приостановили научные изыскания по данной теме вплоть до конца 1980-х гг.

С конца XX в. стали возникать попытки научного осмысления и обобщения историографического материала XIX – начала XX вв. о генеалогии Романовых после 1761 г. Наиболее известное на данный момент исследование такого рода принадлежит Т. А. Лобашковой, издавшей в 2013 г. книгу «Историография царствующего Дома Романовых: дореволюционный период» [6]. К сожалению, представленный в данной работе краткий раздел об историографии генеалогии Романовых (в т. ч. после 1761 г.) содержит определённые лакуны, а многие важные

исследования упоминаются автором предельно кратко и без подробного анализа. Т. А. Лобашкова опиралась в основном на опубликованные издания, хотя в Государственном архиве Российской Федерации, в Отделе фондов рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля и в других архивах хранится ряд ценных генеалогических исследований (зачастую анонимных), которые в силу объективных и субъективных причин никогда не публиковались. Кроме того, значительная часть текста не имеет отношения к заявленной автором теме раздела. Следует констатировать, что исследование Т. А. Лобашковой не удовлетворяет критериям научного анализа историографии.

Настоящая статья призвана углубить и обобщить комплекс генеалогической литературы о Доме Романовых после 1761 г., созданной в XIX – начале XX вв., с привлечением ранее не публиковавшихся исследований.

Первые попытки изучения

Дореволюционная историография о генеалогии потомства Петра III включала поколенные росписи (биографические справки о представителях рода, расположенные по генеалогическому старшинству), генеалогические таблицы (графические изображения родственных связей) и генеалогические очерки (описания родственных связей в форме связного текста). В течение XIX – начале XX вв. в генеалогической литературе о Доме Романовых преобладали генеалогические таблицы – наиболее простой и наглядный способ фиксации генеалогической информации. Поколенные росписи Романовых, будучи способом фиксации, по информативности превосходящим генеалогические таблицы, получили распространение только к концу XIX в.

Первые работы о потомстве Петра III появились на рубеже XVIII – XIX вв. и представляли собой генеалогические та-

блицы. Они не преследовали научных целей и создавались для фиксации численности императорской фамилии. Так, в начале 1801 г. Департамент уделов «учинил» в единственном экземпляре богато оформленную «Родословную Российской Императорской фамилии», ставшую одной из первых отечественных работ, в которой фиксировались данные о потомках Петра III. «Родословная Российской Императорской фамилии» создавалась как завершённый труд; внесение в него дополнений, связанных с гипотетическим разветвлением династии, по-видимому, не планировалось. В «Родословной...» были представлены краткие сведения об императоре Павле I, императрице Марии Федоровне, их детях и старших внуках¹.

Спецификой «Родословной...» была фиксация равнородных потомков (рождённых в браках с представителями царствующих и владетельных Домов Европы) не только по мужской, но и по некоторым женским линиям. В частности, завершающая запись в книге посвящена сыну великой княжны Елены Павловны – будущему великому герцогу Паулю Фридриху Мекленбург-Шверинскому. Фиксация потомства по женским линиям, по-видимому, отражала теоретическую возможность наследования российского престола потомками великих княжон, что дозволялось установленным императором Павлом I порядком престолонаследия в случае пресечения всех мужских ветвей династии. Данная особенность позволяет предположить, что «Родословная...» преследовала цель не только показать состояние и численность Российской императорской фамилии по состоянию на начало XIX в., но и зафиксировать перечень лиц, гипотетически имевших возможность занять российский престол.

В первой половине XIX в. изучение генеалогии потомства Петра III распространения не имело. Некоторые работы второй половины XIX в., претендуя на статус

¹ Российская национальная библиотека. ОР Эрм. 514/5.

генеалогических исследований, сводились сугубо к перечислению правителей. Вместе с тем авторы данных работ рассматривали происхождение российских императоров по женским линиям от других родов. Так, в 1863 г. была издана книга историка и правоведа П. В. Хавского «Генеалогические исследования о роде Романовых». К ней прилагалась генеалогическая таблица, озаглавленная «Сокращённой родословной росписью», в которой прослеживалось происхождение Александра II и его детей по женским линиям от Рюрика¹.

В дальнейшем таблица несколько раз переиздавалась с дополнениями: в 1865 г. вышла в свет работа того же П. В. Хавского «Предки и потомки рода Романовых», где перечислялись «владельцы» России с указанием степени происхождения от Рюрика, среди которых были и императоры из Дома Романовых². К книге прилагалась та же родословная таблица. В варианте таблицы, изданной отдельно 13(25) января 1866 г., была добавлена дата смерти цесаревича Николая Александровича, а великий князь Александр Александрович указан как цесаревич³; наконец, в «исправленном» варианте таблицы от 31 октября (12 ноября) 1866 г. добавлены сведения о цесаревне Марии Фёдоровне (датской принцессе Дагмар) и о некоторых других членах императорской фамилии⁴.

Между 1866 и 1881 гг. (после женитьбы цесаревича Александра Александрови-

ча, но до убийства Александра II) на французском языке неизвестным автором составлена генеалогическая таблица, которая в настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации в фонде императора Александра III. Таблица прослеживает по нескольким женским линиям происхождение Петра III и его потомков от майордома Франкского королевства Карла Мартелла. Поскольку каждое поколение в этой таблице включало одну персоналию, Романовы были представлены только Петром III, Павлом I, Николаем I, Александром II и цесаревичем Александром Александровичем (будущим императором Александром III). Информативность таблицы сведена к минимуму. В ней указаны только годы жизни и правления мужчин-монархов, а также имена и годы жизни их супруг. Имеющиеся в таблице лакуны (например, отсутствие сведений о первой супруге императора Павла I – великой княгине Наталье Алексеевне) дают основания предполагать непрофессиональный характер данной работы⁵.

В течение XIX в. генеалогия мужского потомства Петра III (в основном, генеалогические таблицы) изучалась, в частности, самими Романовыми. К концу XIX в. численность династии значительно увеличилась, и она насчитывала 4 крупные ветви. Некоторые представители императорской фамилии вели записи о степенях родства между разными ветвями династии. В фонде великого князя Сергея Михайловича в ГАРФ хранится составленная им записка о степенях родства членов семьи Александра III по отношению к великим князьям Михаилу Николаевичу и Александру Михайловичу, а также членов семьи Михаила Николаевича по отношению к великой княгине Ксении Александровне – дочери Александра III: «Для Папа [великого князя Михаила Николаевича – А.С.] государь сват, императрица сватья, Ксения сноха (невестка). Для Сандро [великого князя

¹ Хавский П. В. Генеалогическое исследование родословной росписи рода Романовых как дополнение к изданной в 1862 году книге о Московском Архангельском соборе. М., 1863. С. 57.

² Хавский П. В. Предки и потомство рода Романовых. М., 1865. С. 37–40.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1.

⁴ Сокращённая родословная роспись к Генеалогическому исследованию о роде Романовых, по порядку следования российских государей, означенному ниже сего нумерами в исторической табели, очиненной по сношению с Киевским собором, от которого сообщены экземпляры члену Императорского Московского общества истории и древностей российских Хавскому при отношении 29 января 1857 г. за № 234-м. М., 1866. Л. 1.

⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Александра Михайловича – А. С.] государь тесть, императрица теща (Сандро им зять), братья Ксении шурины, сестра Ксении невестка, муж сестры Ксении свояк. Для Ксении папа свёкор, мама свекровь, братья деверья, Настасия [великая княжна Анастасия Михайловна – А.С.] золовка, жены братьев своячницы»¹.

Помимо указанного выше практического применения данных генеалогии, представителей династии также интересовали родственные связи Романовых с династией Рюриковичей. В фонде великого князя Михаила Николаевича в ГАРФ хранятся недатированные родословные таблицы Рюриковичей и Романовых, составленные, вероятно, самим великим князем. Наиболее пространная из трёх таблиц связывает Романовых и Рюриковичей через брак царя Ивана IV Грозного с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой. В таблице представлены только имена; даты указывались автором эпизодически².

Для ряда генеалогических таблиц, составленных самими Романовыми, характерен любительский характер. Например, в фонде Николая I в ГАРФ хранится рукописная родословная таблица на русском языке. Самой поздней датой в ней является 28 мая 1835 г. – дата смерти принца Альбрехта Саксен-Альтенбургского, внука великой княжны Елены Павловны по женской линии). Она содержит основную информацию о Павле I, его детях, внуках и правнуках по мужской и по женским линиям (включая супругов), а также о потомстве зятьёв от других браков (например, указаны дети мужа великой княжны Елены Павловны наследного принца Фридриха Людвига Мекленбург-Шверинского от второго брака с принцессой Каролиной Луизой). Таблица, по-видимому, являлась черновой, т. к. сведения об одних лицах отсутствуют, а о других (цесаревиче Константине Павловиче, великой княжне Елене Павловне) дублируются на разных листах. Некоторые данные в таблице от-

сутствуют: например, не указаны месяц и день смерти Павла I, дата и место смерти цесаревича Константина Павловича, дата и место рождения княгини Лович и др. Следует отметить, что большинство дат в росписи приводятся по григорианскому календарю, однако данный факт не оговорен в тексте и может быть установлен только при сопоставлении данных таблицы с источниками. Некоторые даты, однако, указаны по юлианскому календарю (даты рождения Павла I, великой княжны Елены Павловны и др.), что создаёт информационный беспорядок, а отдельные даты приведены сразу по двум стилям³.

Кроме того, в фонде жены Александра III императрицы Марии Федоровны хранится рукописная родословная таблица на французском языке, составленная, скорее всего, самой императрицей в бытность цесаревной. Эта черновая любительская таблица прослеживает династию от царя Михаила Федоровича до Александра II, и содержит минимальные сведения (как правило, только даты рождения, но у Петра III, например, указаны его родители)⁴.

Следует также отметить, что помимо генеалогических таблиц, поколенных росписей и родословных очерков отдельными авторами использовались нестандартные способы подачи генеалогического материала о Романовых. Так, в 1870 г. И. Н. Юркевич составил родословную Российского императорского дома в виде генеалогического круга. К каждому члену династии (указаны 42 персоналии), а также к большинству состоящих с ними в родстве членов владетельных Домов Европы (326 персоналий) приводилась краткая биографическая справка⁵.

Изучение генеалогии Романовых на рубеже XIX–XX вв.

Согласно «Учреждению об Императорской фамилии» 1797 и 1886 гг. Россий-

¹ ГА РФ. Ф. 684. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

³ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

⁴ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

⁵ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2917. Л. 1–28.

ский императорский дом возвышался над сословной структурой российского общества (в т. ч. над дворянством) [4, с. 77]. Несмотря на это, отечественные генеалоги XIX – начала XX вв. традиционно рассматривали потомство Петра III в контексте российского дворянства. Некоторые генеалоги, оппозиционно настроенные к Романовым, намеренно причисляли российскую династию к Ольденбургскому Дому, следуя традиции «Готского альманаха» – авторитетного генеалогического справочника по царствующим и владетельным Домам Европы. В 1906 г. в «Родословной книге Всероссийского дворянства» В. А. Дурасова российская династия указывалась как «Гольштейн-Готторп-Романовская», а само родословие прослеживало происхождение Петра III не от царя Михаила Федоровича, а от Ольденбургского Дома¹. К корректности позиции В. А. Дурасова следует относиться критически, учитывая склонность автора к авантюризму и фальсификациям [9, с. 10].

Вместе с тем известные генеалоги конца XIX – начала XX вв. признавали, что Петра III и его потомков с Домом Романовых связывает только династическая преемственность, а не принадлежность к роду. Генеалог П. Н. Петров в 1886 г. составил генеалогический очерк о Романовых, в котором разделял мужское потомство Андрея Кобылы и потомство Петра III в качестве объяснения наличия в гербе династии эмблем из герба герцогства Гольштейн-Готторп. Петра III автор напрямую причислял к Ольденбургскому Дому и начинал описание его родословной с гольштейн-готторпских герцогов. Тем не менее П. Н. Петров отмечал, что рассматривает только ту ветвь Гольштейн-Готторпской династии, «из которой вышли родоначальники нашего царствующего дома. <...> В лице мужа старшей дочери Петра I они сделались родственными и русским владетелям из Дома Романовых...»².

Мнение П. Н. Петрова косвенно разделял авторитетный генеалог, секретарь Историко-родословного общества в Москве Н. П. Чулков, составивший в начале XX в. 2 поколенные росписи царствующего рода. Первая роспись начиналась родоначальником Романовых Андреем Кобылой³, а вторая – Юрием Захарьевичем Кошкиным⁴. Тем не менее обе поколенные росписи доведены автором только до великой княжны Натальи Алексеевны и её брата Петра II, т. е. до представителей последнего поколения потомства царя Михаила Федоровича по мужской линии. Потомство их двоюродного брата Петра III в росписи включено не было.

В преддверии Первой мировой войны и падения монархии в России появились оригинальные генеалогические работы Н. А. фон Баумгартена, которые были посвящены генеалогии отдельных представителей императорской фамилии. Реализованы они были в виде как поколенной росписи, так и восходящей генеалогической таблицы. К первой, оконченной в марте 1910 г., относилась роспись предков великой княгини Ольги Федоровны (супруги великого князя Михаила Павловича – младшего сына Николая I) по прямой женской линии от византийской императрицы Ефросинии Дуки⁵, а ко второй – таблица предков цесаревича Алексея Николаевича по всем линиям⁶. Рассмотрение предков конкретного человека (в данном случае, великой княгини) по прямой женской линии являлось одним из редких примеров подобного исследования в отечественной генеалогии.

¹ Дурасов В.А. Родословная книга Всероссийского дворянства. Ч. I. СПб., 1906. С. 3.

² Петров Н.П. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. I. С. 8–11.

³ Отдел фондов рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (далее ОР ГМИРЛ). Ф. 230. Оп. 1. Д. 77. Л. 78–81 об.

⁴ ОР ГМИРЛ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 79. Л. 30–33.

⁵ Баумгартен Н. А. фон. Родословие великой княгини Ольги Федоровны, рожденной принцессы Баденской // Известия Русского генеалогического общества. 1911. Вып. 4. Отд. II. С. 123–125.

⁶ Баумгартен Н. А. фон. Предки наследника цесаревича Алексея Николаевича // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1913. Вып. 3 (35). С. 1–31.

Заключение

В течение XIX – начале XX вв. к генеалогии Романовых (после 1761 г.) обращались как авторитетные исследователи, так и любители (среди последних были и члены Императорской фамилии). Проведённый анализ основных работ позволяет разделить их совокупность на несколько категорий:

1. *научные исследования*: данная группа исследований охватывает, в частности, труды Н. А. фон Баумгартена, Н. П. Петрова, Н. П. Чулкова и отчасти И. Н. Юркевича; наибольшее распространение научные исследования по данной проблематике получили на рубеже XIX – начала XX вв.;

2. *любительские исследования*: их проводили как независимые учёные (например, П. В. Хавский), так и представители императорской фамилии для практических целей (в первую очередь, для упорядочения данных о родственных связях).

Большинство любительских работ не опубликованы. Генеалогическая таблица из фонда императрицы Марии Федоровны, написанная в бытность её цесаревной, по-видимому, составлялась в учебных целях;

3. *отдельные исследования* (поколенная роспись В. А. Дурасова) составлялись оппозиционно настроенными к императорской фамилии лицами, намеренно акцентировавшими внимание на происхождении императора Петра III и его потомков по мужской линии от Ольденбургского Дома.

Таким образом, изучение потомства императора Петра III дореволюционными отечественными исследователями отразило поступательное развитие отечественной генеалогии в XIX – начале XX вв. и сформировало чрезвычайно ценный по информативности историографический пласт.

Дата поступления в редакцию 25.01.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб.: Алетейя, 2022. 234 с.
2. Барташев Д. С. Иностранцы в России XIX – начала XX вв.: правовой и социальный статус // Исторический вестник. 2013. Т. 3. С. 316–338.
3. Барташев Д. С. Проблема равноудости и морганатические браки в Российской императорской фамилии // Клио. 2021. № 2. С. 62–71.
4. Кузьмин Ю. А. К вопросу об именовании российской императорской фамилии // Клио. 2001. № 2. С. 76–78.
5. Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия (1797–1917): биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 440 с.
6. Лобашкова Т. А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период. М.: Река времен, 2013. 506 с.
7. Морохин А. В. Николай I и «династические документы» Романовых: Из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М.: Кучково поле, 2022. 400 с.
8. Наумов О. Н. Генеалогия и политическая история России эпохи Романовых // У истоков российской государственности. Роль женщин в истории династии Романовых: мат-лы конф./ отв. ред. А. В. Земскова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 30–41.
9. Наумов О. Н. Фальсификация княжеских гербов в отечественной историографии начала XX в. // Гербоведение. Т. IV / под ред. О. Н. Наумова. М.: Старая Басманная, 2015. С. 9–19.
10. Семенов И. С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. Т. 1. М.: Энциклопедия, 2022. 448 с.
11. Соколов А. С. Браки и разводы в династии Романовых: последняя треть XVIII – начало XX в. М.: Старая Басманная, 2022. 204 с.
12. Шумков А. А. Николаевы // Дворянский календарь. Тетр. 20. М.: Старая Басманная, 2023. С. 81–94.

REFERENCES

1. Andreev D. A. Samoderzhaviye na perelome: 1894 god v istorii pravleniya i vlasti [Autocracy at the turning point: 1894 in the history of dynasty and power]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2022. 234 p.

2. Bartashev D. S. [Foreign dynasties in Russia of the 19th, beginning of the 20th centuries: legal and social status]. In: Istoricheskiy vestnik [Historical Bulletin], 2013, vol. 3, pp. 316–338.
3. Bartashev D. S. [The problem of birth equality and the morganatic marriages in the Russian imperial family]. In: Klio [Clio], 2021, no. 2, pp. 62–71.
4. Kuzmin Yu. A. [On the issue of naming the Russian imperial family]. In: Klio [Clio], 2001, no. 2, pp. 76–78.
5. Kuzmin Yu. A. Rossiyskaya imperatorskaya familiya (1797–1917): biobibliograficheskiy spravochnik [Russian imperial family (1797–1917): biobibliographic reference book]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2021. 440 p.
6. Lobashkova T. A. [Historiography of the royal house of the Romanovs: pre-revolutionary period]. Moscow, Reka vremeni Publ., 2013. 506 p.
7. Morokhin A. V. Nikolay I i «dinasticheskiye dokumenty» Romanovyykh: Iz istorii «zasekrechivaniya bylogo» v 1825–1855 gg. [Nicholas I and the “dynastic documents” of the Romanovs: From the history of the “classification of the past” in 1825–1855]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2022. 400 p.
8. Naumov O. N. [Genealogy and political history of Russia during the Romanov era]. In: Zemskova A. V., ed. U istokov rossiyskoy gosudarstvennosti. Rol zhenshchiny v istorii dinastii Romanovyykh [At the origins of Russian statehood. The role of women in the history of the Romanov dynasty]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2009, pp. 30–41.
9. Naumov O. N. [Falsification of princely coats of arms in domestic historiography of the early 20th century]. In: Naumov O. N., ed. Gerbovedeniye. T. IV [Coat of arms. Vol. IV]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2015, pp. 9–19.
10. Semenov I. S. Evropeiskie dinastii. Polnyy genealogicheskiy spravochnik. T. 1 [European dynasties. Complete genealogical directory. Vol. 1]. Moscow, Encyclopedia Publ., 2022. 448 p.
11. Sokolov A. S. Braki i razvody v tsikle Romanovyykh: poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv. [Marriages and divorces in the Romanov dynasty: the last third of the 18th – early 20th centuries]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2022. 204 p.
12. Shumkov A. A. [Nikolaevs]. In: Dvoryanskiy kalendar. Tetr. 20 [Noble calendar. Tetr. 20]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2023, pp. 81–94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Александр Сергеевич – младший научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, аспирант кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения, действительный член Историко-родословного общества в Москве;
e-mail: al.s.sokolov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Sokolov – junior researcher, Center for Research on Problems of Library Development in the Information Society of the Russian State Library, Postgraduate student, Department of General History, Federal State University of Education, full member of the Historical and Genealogical Society in Moscow;
e-mail: al.s.sokolov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соколов А. С. Генеалогия дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-145-152

FOR CITATION

Sokolov A. S. Genealogy of the House of Romanov after 1761 in the Russian historiography of XIX – early XX centuries. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 145–152.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-145-152